

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-29-39
УДК 332.02(045)
JEL F02

Египет задумывается о будущем

В.А. Исаев^а, А.О. Филоник^б

^а Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия; МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^б Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Египет десятилетиями развивается под давлением неблагоприятных факторов, которые последовательно осложняют работу его воспроизводственных механизмов, функционирование рынка и других институтов, что выливается в череду экономических неурядиц, социальной напряженности и политических потрясений. В отдельные периоды стране удавалось при благоприятном стечении обстоятельств мобилизовать возможности, чтобы временно компенсировать негативное влияние внутренних и внешних факторов и даже демонстрировать признаки некоей макроэкономической стабильности. Но общая тенденция, свойственная развивающейся в жестких условиях экономике, не давала шансов длительно удерживать более-менее постоянный курс. В начале второго десятилетия текущего века бурные народные выступления фактически привели страну к серьезному кризису. Его эхо ощущается и поныне и несет в себе элемент крайне нежелательной дестабилизации для самого крупного государства региона. Египет исторически сохраняет статус региональной державы, уже не единственной, но задействованной практически во всех экономических и политических инициативах и процессах, развивающихся в Арабском регионе, играя в них не последнюю роль, которая естественным образом должна подкрепляться соответствующим экономическим потенциалом.

Ключевые слова: Египет; дефицит; проблемы; бюджет; ресурсы; рынок; экономический потенциал; либерализация; диверсификация; модернизация; реформы; стратегия развития; углеводороды

Для цитирования: Исаев В.А., Филоник А.О. Египет задумывается о будущем. *Мир новой экономики*. 2024;18(2):29-39. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-29-39

ORIGINAL PAPER

Egypt is Thinking About the Future

V.A. Isaev^a, A.O. Filonik^b

^a Institute of Asian and African Studies, Moscow, Russia; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

^b Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

For decades, Egypt has been developing under the pressure of unfavorable factors that consistently complicate the work of its reproductive mechanisms, the functioning of the market and other institutions, and result in a series of economic turmoil, social tensions, and political upheavals. In certain periods, the country managed, under favorable circumstances, to mobilize its capabilities to temporarily offset and compensate for the negative influence of internal and external factors and even demonstrate signs of some macroeconomic stability. But the general trend, characteristic of and inherent in an economy developing in harsh conditions, did not give a chance to stay on a more or less constant course for a long time. At the beginning of the second decade of the new century, violent popular uprisings and demonstrations actually led the country to a serious crisis. Its echoes are still felt today, and they carry an element of extremely undesirable destabilization for the largest state in the region. Egypt has historically retained the status of a regional power, no longer the only one, but involved in almost all economic and political initiatives and processes developing in the Arab region, playing an important role in them, which, naturally, should be supported by the corresponding economic potential.

Keywords: Egypt; deficit; problems; budget; resources; market; economic potential; liberalization; diversification; modernization; reforms; development strategy; hydrocarbons

For citation: Isaev V.A., Filonik A.O. Egypt is thinking about the future. *The World of the New Economy*. 2024;18(2):29-39. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-29-39

© Исаев В.А., Филоник А.О., 2024

АРАБСКИЙ ФОН

За период с конца XX в. Арабский регион сумел в целом добиться определенных, порой существенных, сдвигов в преобразовании своих социально-экономических структур. Модернизация материально-технической базы производства, в которую были вложены внушительные финансовые ресурсы, наряду с совершенствованием инфраструктурного комплекса, серьезные изменения в социальных процессах, использование в интересах национального развития некоторых внешних факторов и пр. создали в ряде арабских стран весьма благоприятные предпосылки для воспроизводства общественного продукта.

Тем не менее существенные подвижки в этой сфере, которые привели к определенному улучшению общих макроэкономических показателей Арабского региона в целом, не смогли коренным образом изменить положение арабских стран в мировом хозяйстве и в системе международного разделения труда. Арабские страны, не обладая консолидированным хозяйственным механизмом, — как на уровне отдельных юрисдикций, так и, тем более, на уровне всего региона — продолжали движение в арьергарде экономических процессов, происходящих в центрах мирового хозяйства, и невольно в той или иной степени воспроизводили западные модели и решения. Но при этом они продуцировали и большинство экономических трудностей, присущих государствам, которым они подражали. В силу данного обстоятельства диапазон принятия самостоятельных решений арабскими странами довольно жестко регламентировался факторами, объективно находившимися вне сферы их влияния.

Таким образом, экономический рост Арабского региона протекает под серьезным влиянием общей стратегии развития государств Запада, и это является непреложной аксиомой. Западный индустриализм в рамках своего видения путей наращивания хозяйственного потенциала опирается на мобилизацию национальных природных ресурсов, которая проводится с 70-х гг. прошлого века. Выход на этот вектор был обусловлен воздействием серьезного роста цен на топливо и сырье, что привело к переходу к политике снижения энерго- и материалоемкости машин и механизмов, широкого внедрения синтетических конструкционных материалов, а также к большей ориентации на альтернативные источники энергии, использование инновационных цифровых технологий и т.п. Новый курс также сопровождался усилением традиционных и нетрадиционных торговых

барьеров для ряда экспортных товаров развивающихся стран, в том числе и арабских.

Кроме того, основным итогом хозяйственного развития Арабского региона в начале XXI в. можно считать его усилившуюся дифференциацию и выход из статичного равновесия, в котором он пребывал в течение фактически всей второй половины XX в. Объяснение этому кроется в том, что, с одной стороны, социально-экономические преобразования, характерные для этого периода, практически перестали, как это было раньше, стимулировать экономический рост подавляющего большинства арабских государств, а с другой — рост цен на энергоносители, который служил основой многих положительных хозяйственных изменений в арабском мире, стал утрачивать эту функцию из-за серьезной волатильности мировых цен на углеводороды и перехода к «зеленой энергетике», принятой основной массой государств, относимых международной статистикой к промышленно развитым. В результате этих и других процессов арабские энергоносители оказались не в состоянии играть прежнюю роль главного фактора, который мог бы гарантировать стабильно высокие доходы одним арабским странам и служить надежным источником получения финансовой помощи — другим.

В таких условиях ряд арабских стран обратился к разработке долгосрочных программ социально-экономического развития, которые могли бы постепенно привести их к формированию хозяйственных систем, которые по своим главным параметрам позволили бы им нормально функционировать и после окончания «нефтяной эры». Пионерами в этой области стали эмират Абу Даби, принявший еще в 2007 г. программу социально-экономического развития «Экономическое видение Абу Даби 2030», Катар и Бахрейн, утвердившие в 2008 г. свои программы, рассчитанные также до этой даты. Через несколько лет за ними последовали Саудовская Аравия (2016 г., «Видение 2030»), Египет (2016 г., «Видение 2030»), Кувейт (2017 г., «Новый Кувейт 2035»), а затем Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) (2021 г., «Дорожная карта развития до 2071»), Иордания (2022 г., «План модернизации 2033») и эмират Дубай (2023 г., «Д33»).

Почти все эти программы (за редким исключением) ограничивались самыми общими цифровыми индикаторами, а также весьма расплывчатыми положениями, чтобы лишь наметить определенные цели, которые каждая страна рассчитывала достичь к указанному сроку.

ЕГИПЕТСКАЯ СПЕЦИФИКА

Практически тех же принципов при составлении своей программы придерживался и Египет, — он играет в регионе далеко не последнюю роль, которая, по мнению местных властей, должна быть подкреплена соответствующим хозяйственным потенциалом.

Уже несколько десятилетий страна развивается под воздействием ряда неблагоприятных факторов. Например, в борьбе с пандемией COVID-19, в результате которой страна потеряла более 25 тыс. чел., только на приобретение 113 млн доз вакцины было израсходовано свыше 8 млрд долл. Это нанесло ощутимый ущерб бюджету Египта, где такие траты не были предусмотрены¹. К тому же местное общество еще не успокоилось после «арабской весны» и последовавших за ней драматических событий 2013 г., связанных с ожесточенной борьбой за возможность для страны развиваться в русле современных тенденций, а не самоизолироваться под давлением «Братьев-мусульман»². Также дополнительным испытанием стал начавшийся после прихода к власти президента Ас-Сиси перестроечный процесс, который был негативно воспринят традиционалистами и близкими к ним общественными и политическими организациями.

Ситуация также усугубляется тем обстоятельством, что наследие, доставшееся нынешнему президенту Египта, далеко не везде составляет надежную опору для быстрого хозяйственного роста. Многие отрасли национальной экономики ныне нуждаются в кардинальных изменениях для выведения ее на достойный уровень. И хотя определенная отсталость производительных сил страны постепенно преодолевается, но не теми темпами, которые способны обеспечить качественный прорыв для достижения экономической результативности. Ограниченное жизненное пространство и наличие огромного, по меркам Арабского региона, населения (почти 111 млн чел., сосредоточенных всего лишь на 4% территории, т.е. в дельте и долине Нила³) не позволяют государству полностью удовлетворить даже минимальные потребности общества. Это заставляет власти максимально тщательно и осторожно выстраивать социально-экономическую политику с учетом разнонаправленных предпочтений различных групп жителей.

¹ URL: <https://covid19.who.int/region/emro/country/eg>

² Организация признана террористической в России.

³ URL: <https://ru.knoema.com/atlas/Египет/topics/Бедность>

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Именно в такой непростой обстановке египетскому обществу в 2016 г. была предложена программа обновления, разработанная под руководством президента Ас-Сиси и призванная открыть новый период в социально-экономическом развитии страны, — «Стратегия устойчивого развития: Египет. Видение 2030». По мнению руководства страны, она была необходима, чтобы развеять накопившиеся в местном социуме сомнения касательно возможности преодоления застаревших и новых проблем социально-экономического развития. В противном случае мог произойти очередной социальный взрыв.

Таким образом, выдвинув в этот весьма непростой период свою программу развития, президент Ас-Сиси в целом сумел мобилизовать общественную поддержку своих инициатив и подтвердить собственную готовность решать наиболее актуальные задачи, стоящие перед страной, и совершенствовать методы и способы управления государственным аппаратом. По ряду позиций инициативы президента нашли отклик у населения, породив определенные надежды на лучшее будущее в разных слоях общества. На этом фоне и в рамках указанной программы правительство приступило к пересмотру ряда прежних малоэффективных и забюрократизированных законодательных и институциональных актов, заявив об усилении борьбы с коррупцией, о более жестком контроле фискальной и монетарной политики. Отдельно было объявлено о решении ввести дополнительные меры социальной защиты беднейших слоев населения, чтобы смягчить воздействие начавшихся реформ.

Если обратиться непосредственно к содержанию программы, можно отметить, что многие представленные в ней задачи сводятся в основном к восьми ключевым пунктам. Их реализация может значительно улучшить положение страны в мировых рейтингах, повысив качество жизни населения за счет ликвидации нищеты к 2030 г., что станет апогеем всей стратегии развития и обеспечит на деле достижение социальной справедливости и социальной интеграции при опоре на гражданские инициативы.

Для этого надо обеспечить национальному хозяйству страны траекторию устойчивого экономического роста, что предполагает сокращение дефицита государственного бюджета и государственного долга страны, переход к цифровой экономике, поощрение инноваций и поддержку мелкого и среднего бизнеса.

Кроме того, поставлена задача увеличения инвестиций в человеческий капитал, наращивания научного потенциала и повышения уровня образовательных услуг параллельно с усилением мер для сохранения окружающей среды при опоре на альтернативные источники энергии и новые энергосберегающие модели производства.

Выдвинуто требование строгого соблюдения верховенства законов, правил и процедур, необходимых для обеспечения прозрачности принятия решений и борьбы с коррупцией.

Повышение информационной безопасности, усиление борьбы против терроризма и преступности, модернизация вооруженных сил — также объекты пристального внимания государства.

Важной составляющей активности внешней политики стала задача повышения авторитета Египта на международной арене и наращивания взаимовыгодных партнерских отношений с различными государствами и региональными организациями⁴.

Следует заметить, что некоторые конкретные реперные индикаторы, указанные в программе, сразу же вызвали определенные сомнения как у египетских, так и зарубежных экспертов. В частности, перед страной была поставлена непростая задача повысить доход на душу населения с 3,4 тыс. долл. в 2016 г. до 10 тыс. в 2030 г., уменьшить за этот же период дефицит бюджета с 11,5 до 2,28%, понизить государственный долг с 92,7% ВВП до 75%, а инфляцию — с 11,8 до 3–5%⁵.

Столь амбициозные планы во многом были связаны с разработкой месторождений природного газа, запасы которого оцениваются в 2,2 трлн м³, благодаря чему Египет в 2018 г. не только перешел на самообеспечение этим видом топлива, но и приступил к его экспорту. Ожидания страны в этой сфере еще более укрепились в 2022 г., когда было обнаружено крупное месторождение природного газа на шельфе северо-восточного побережья Средиземного моря, где, по оценкам экспертов, может содержаться до 99 млрд м³ газа⁶. При разработке газовых месторождений Египет, естественно, рассчитывает на международные компании, которые уже довольно давно работают в стране на условиях соглашений о разделе продукции, а также на ЕГНК (Egyptian General Petroleum Corporation — EGPC)

и Egas, которые являются его партнерами в совместных предприятиях. В рассматриваемый период в стране были построены два терминала для экспорта сжиженного природного газа — в Идку и Дамьетте. Кроме того, на различных стадиях реализации находились четыре экспортных проекта, связанные с транспортировкой сжиженного природного газа. Наиболее проработанным вариантом представляется проект испанской компании Union Fenosa, которая подписала контракт с EGPC на приобретение 4 млрд м³ газа в год для его последующего сжижения. С этой целью Union Fenosa планировала построить завод по производству СПГ мощностью 8 млрд м³ в год на островах в дельте Нила. Основную часть сжиженного природного газа предполагалось поставлять в Испанию и использовать для производства электроэнергии, а оставшуюся — реализовывать на внутреннем рынке и за его пределами. ЕГНК подписала также соглашение с концернами BP и ENI о строительстве завода по производству СПГ в порту Дамьетта. Еще один аналогичный проект был разработан египетской компанией в сотрудничестве с British Gas и итальянской Edison, — согласно ему завод намечено построить недалеко от Александрии.

ТРУДНЫЕ РЕАЛИИ

Однако, несмотря на довольно впечатляющие газовые запасы и весьма значительный политический вес в Арабском регионе, по всем принятым международным критериям Египет по-прежнему остается в числе тех развивающихся стран, которые не обладают достаточно весомыми природными ресурсами, чтобы превратить отдельные проекты в рамках нынешнего модернизационного дискурса в эффективные рычаги прорывного хозяйственного роста. На его экономические возможности влияют последствия проведенной в последней трети прошлого века ускоренной либерализации экономики, в ходе которой были практически полностью выполнены все предписания МВФ. Таким образом заметно сократилось государственное потребление, но остались весьма острый дефицит бюджета и серьезный отрицательный баланс внешней торговли. При этом заметно вырос внешний долг страны, а в обществе развился определенный негативизм по отношению к власти и ее реформам, которые усилили социальное расслоение, что не способствовало сокращению нищеты и бедности. Именно с тех самых времен внутренняя обстановка социальной

⁴ URL: http://www.cairo.gov.eg/en/GovernorsCVs/sds_egypt_vision_2030.pdf

⁵ Там же.

⁶ URL: <https://neftegaz.ru/>

напряженности стала привычной, особенно под влиянием таких факторов, как экономические дисбалансы, финансовая нестабильность, избыток рабочих рук и нехватка продовольствия по субсидируемым правительством ценам для беднейших слоев населения.

Эти неурядицы в разных ситуациях дополняются и привходящими событиями, которые доказывают в ряде случаев свою негативную, особенно для беднейших слоев населения, «результативность», что выражается, например, в повышении цен на часть товаров повседневного спроса. Чаще всего такие товары поступают от местных производителей, которые модернизируют линии и осваивают новые технологии, что требует привлечения дополнительных инвестиций, а следовательно, и повышения цен на выпускаемую продукцию. Но даже успешно реализованные проекты оказались не в состоянии вывести страну из предкризисных ситуаций, которые, как уже отмечалось, часто возникают спонтанно. В подобных случаях государство, чтобы поддержать собственное реноме, стремится подчеркивать свои успехи в строительстве инфраструктурных объектов разного профиля, что весьма эффективно действует в качестве своеобразной наглядной агитации. В этих же целях, особенно в периоды ремиссии, оно оперирует примерами макроэкономической стабилизации, которые действительно имеют место, или акцентирует внимание населения на показателях снижения уровня бедности. Например, данный показатель, составлявший в стране в 2019 г. 29,2%, понизился до 27,9% в 2022 г., причем правительство АРЕ повысило его официальный порог до 562 долл. на душу населения в год (десятью годами ранее он составлял 169 долл.⁷), потратив на эти цели за последние пять лет около 3,7 млрд долл. [1]

Следует заметить, что усилия государства привели к тому, что каждый бедняк в качестве вспомоществования (причем без учета инфляции) стал получать в день 1,97 долл., а не 1,5, как в 2012 г. Иными словами, действия государства в этой крайне важной для Египта сфере в целом были сведены к минимальным показателям, которые пока не отвечают задачам, поставленным программой «Видение 2030».

Можно сказать, что нынешняя экономическая реальность — это искаженная версия социально-экономического развития страны, и без того страдающей от ограниченности различного рода резервов

и темпов роста населения. Происходящее лишь усугубляет хронические проблемы, которые и в дальнейшем будут иметь долгосрочные последствия в виде бедности, социального и экономического неравенства, высокого уровня безработицы. При этом серьезные социальные последствия усугубляют дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, издавна существующий в Египте, что приводит к протестам и волнениям, как это произошло, например, во время «арабской весны» [2]. Так как тенденция к росту населения может сохраняться в стране еще в течение как минимум 15–20 лет, это должно быть учтено в средне- и долгосрочных планах развития АРЕ, поскольку протестные выступления 2011–2013 гг. высветили одну из самых острых социальных проблем — массовую безработицу среди местной молодежи. Поэтому создание под нее рабочих мест становится приоритетной задачей для египетского правительства, которое в долгосрочной перспективе едва ли сможет обеспечить занятость только за счет государственного сектора. Отсюда, по мнению правительства, вытекает крайне важная задача формирования условий для развития частного сектора как поставщика новых рабочих мест, но для этого необходимы меры серьезного реформирования местного трудового законодательства, чтобы создать новые стимулы для частного найма, одновременно поддерживая адекватную защиту работников.

ТАКТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ

Действительно, круг социально-экономических проблем в Египте реально широк. Поэтому государство в настоящее время делает упор на поиск оптимальных решений в условиях ограниченности многих ресурсов, дефицита внутренних накоплений, уменьшения притока иностранных капиталовложений, чтобы максимально быстро реагировать на малейшие изменения конъюнктуры, хотя реакция на них может быть сдержанной. В частности, не преодолены трудности с нетарифными барьерами, экспортными ограничениями, а в ряде случаев не сняты прямые запреты на импорт, что создает дополнительные препятствия для роста внешней торговли, всегда служившей одним из главных источников валютных поступлений. Кроме того, сократились доходы от туризма и уменьшились денежные переводы от работающих за рубежом египтян, хотя этот показатель может изменяться в зависимости от обстоятельств.

⁷ URL: www.statista.com

Придавая в последние десять лет под воздействием извне (прежде всего — МВФ) большое значение росту в экономике частного сектора, Египет после 2013 г. довольно последовательно проводит политику разгосударствления. Таким образом он постепенно утрачивает государственный контроль над производственными активами и возможность влиять на ситуацию в ряде секторов национального хозяйства, в том числе в значимых для занятости населения и способных создавать диспропорции на местных рынках труда. Тем более, что эти процессы протекали и протекают на фоне быстрого прироста населения, увеличивающегося даже при снижении рождаемости — просто за счет ранее накопленных людских ресурсов и увеличения средней продолжительности жизни.

Несмотря на непрекращающееся воздействие негативных факторов, следует отметить, что ряд мер, предпринятых в рамках программы, в целом помог Египту сохранить (а в некоторых случаях и улучшить) позитивное отношение населения к стремлению руководства повысить темпы хозяйственного роста, хотя бы на отдельных направлениях.

Например, в 2020 г. страна сумела занять 116-е место из 189 по показателю индекса человеческого развития, впервые в истории опередив все арабские государства⁸.

Связано это с тем, что уже с начала 2000-х гг. Египет стал уделять особое внимание развитию информационных технологий, привлекая такие ведущие в этой сфере компании, как IBM, Microsoft, Intel и др., и воспользовавшись их заинтересованностью в расширении деятельности на рынках стран Ближнего Востока и Северной Африки. В частности, в пригороде Каира, Гизе, был создан специальный технологический парк на базе Smart Village, где открывшим офисы зарубежным ИТ-компаниям предоставлялись налоговые и иные льготы. В 2015 г. здесь уже работали более 130 компаний из разных стран, обучивших по своему профилю свыше 13 тыс. египтян [3].

Кроме того, министерство информационных и коммуникационных технологий Египта и относящееся к нему агентство того же профиля приступили к реализации программы стимулирования малых и средних предприятий с целью привлечения их к активному использованию информационно-

коммуникационных программ и распространению собственных компетенций. Агентство приглашает западные фирмы для консультирования египетских структур и их финансовой поддержки, а со своей стороны предоставляет им налоговые льготы и финансирует обучение и повышение квалификации персонала.

Конечно, это не означает, что Египту удалось полностью перестроить систему образования, — страна по-прежнему нуждается в такой реформе, требующей серьезных инвестиций. Кроме того, этот вопрос в немалой степени сопряжен с изменением культурных стандартов и многих традиций, что представляет собой длительный и сложный процесс.

По легкости ведения бизнеса Египет занял в 2019 г. 114-е место из 190, уступив только таким арабским странам, как Марокко, Саудовская Аравия, Оман и Иордания⁹. ВВП страны за 2020–2023 гг. увеличился на 23,7%, а ежегодные темпы его роста за этот же период составляли от 3,6 до 5,9%. К тому же удалось стабилизировать государственный долг, который в 2020 и 2023 гг. все же оставался на весьма высоком уровне — 89,6% ВВП¹⁰.

Ряд жизненно важных показателей также практически не изменился: по-прежнему отмечается высокая инфляция (11%) и безработица (6,9%), а египетский фунт за 2022–2023 гг. обесценился на 50% по отношению к доллару США, в результате чего за чертой бедности оказалось почти 60% населения [4], также крайне низок подушевой доход беднейшей части населения.

В этих условиях правительство АРЕ получило от МВФ кредит в размере 3 млрд долл.¹¹, но на достаточно жестких для страны условиях — обуздания инфляции и приватизации государственных компаний, принадлежащих египетской армии, большинство из которых являются системообразующими для национального хозяйства страны. Следует сказать, что армии, на которую во многом опирается власть, принадлежит не только ряд важнейших строительных, сталелитейных и агропромышленных компаний, но также сети крупных супермаркетов и отелей в наиболее популярных туристических зонах Египта, а военные подрядчики получают, как правило, самые выгодные заказы [5].

⁹ URL: <https://archive/doingbusiness.org/en/rankings>

¹⁰ URL: en.wikipedia.org

¹¹ URL: https://www.xinhuanet.com/English/2019-01/10/c_137734351.htm

⁸ URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>

Кроме того, действующие и отставные офицеры входят в советы директоров крупнейших египетских государственных и частных компаний [6]. Если учесть, что статус армии в египетском обществе исторически очень высок, а в ходе государственного переворота 2013 г. именно она отстранила от власти ставленника «Братьев-мусульман» М. Мурси и привела нынешнего президента Ас-Сиси, становится понятным, что свои позиции в национальном хозяйстве страны она так просто не отдаст.

ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ

Эти и другие обстоятельства обязывают нынешнее руководство Египта действовать крайне осторожно в попытках не допустить серьезных просчетов в ходе модернизации страны. Власти пока удается демонстрировать компетентность и решимость добиться заметного улучшения положения дел к 2030 г. Однако довольно трудно предвидеть, каковы будут результаты, если принять во внимание множество различных социально-экономических проблем, урегулирование которых требует не только значительных финансовых затрат, но и немалых материальных ресурсов. Между тем, планируемый экономический подъем нуждается в постоянной подпитке, но в современных условиях Египту далеко не всегда удастся мобилизовать достаточно сил и средств, чтобы одновременно и с одинаковой эффективностью сконцентрировать их на всем реформируемом пространстве страны с крупными дефицитными нишами.

Эти опасности, особенно ярко проявившиеся с началом второго срока президентства Ас-Сиси и реформ, выдвинутых МВФ, не исчезают: периодически возникают бюджетные дефициты и нехватка ресурсов для проектов.

Подобное свойственно не только Египту, но и другим арабским странам, в хозяйственной политике которых четко прослеживаются доминирующая роль государства и государственного предпринимательства, когда применяются преимущественно административные методы регулирования экономики в целом и государственного сектора в частности со всеми вытекающими последствиями. Например, мобилизация бюджетных поступлений проводится, главным образом, путем взимания налогов в принудительном порядке. Это же относится к инфляционному методу финансирования бюджета, а также, в известной мере, к государственному кредиту.

В результате в национальном хозяйстве страны начала складываться тупиковая ситуация, поскольку монополию государства и армии в экономике практически невозможно отменить полностью, хотя текущее положение дел требует срочных и радикальных реформ. Так, в 2022 г. обслуживание внешнего долга выросло до 42 млрд долл., общая государственная задолженность достигла 157 млрд долл., а местные банки ввели серьезные ограничения на снятие денег с валютных счетов и заметно повысили плату за обслуживание кредитных карт [4].

Эти и другие трудности стали нарастать из-за физического и морального износа основных производственных фондов ряда ведущих государственных предприятий, оттока за рубеж (прежде всего, в арабские монархии Персидского залива) квалифицированных специалистов. Отрицательная динамика усилилась после резкого обострения конкуренции для государственных предприятий со стороны западных и китайских производителей товаров, хлынувших на внутренний рынок вследствие заметного понижения импортных пошлин, роста задолженности многих государственных компаний.

Крайне сложная ситуация, возникшая в стране, по мнению некоторых аналитиков, также связана с определенными просчетами египетского руководства, выступившего инициатором ряда затратных, но престижных мегапроектов: строительства в пустыне с привлечением китайского капитала новой административной столицы; расширения Суэцкого канала; крупных закупок вооружений; сооружения и модернизации нескольких тысяч мечетей. Затраты на эти проекты правительство обосновывало тем, что новая столица разгрузит 20-миллионный Каир и будет содействовать освоению малонаселенных районов страны (ссылаясь при этом на положительный опыт Марокко, Бразилии, Турции и Казахстана), обширные работы на Суэцком канале вдвое увеличат его пропускную способность, закупки новых видов современного оружия необходимы для повышения обороноспособности Египта в условиях крайне нестабильной внешнеполитической обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а строительство и реновация мечетей должны поддержать «высокую религиозную мораль населения» [7].

ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ КОРРЕКЦИЯ

Египетское руководство продолжило в рамках программы корректировать социально-экономический курс, в частности, принимать меры, что-

бы направить государственные капиталы в сферу материального производства с целью ослабить или скорректировать сложившиеся в предыдущие десятилетия структурные диспропорции. Были также попытки перестроить государственное управление хозяйством, что подразумевало частичный возврат к элементам планового развития, корректировку инвестиционного кодекса, расширение прав административных советов государственных предприятий в вопросах использования валютной выручки и ценообразования на продукцию и пр.

Кроме того, выход на египетский рынок ряда иностранных банков способствовал усилению конкуренции в финансово-банковской сфере и созданию условий для вывода на качественно новый уровень операций по управлению рисками. Центральный банк Египта стал не только более независимым и маневренным, но и получил право на создание кредитных агентств, которые собирают информацию о заемщиках и выполнении ими обязательств, чтобы информировать клиентов о получателях займов и оптимизировать решения о выделении средств.

Структурные реформы и либерализация валютного и инвестиционного законодательства, принятые правительством в рамках «Видения 2030», стимулировали рост интереса к египетскому рынку иностранных инвесторов и увеличили приток прямых иностранных инвестиций в страну.

Серьезным преобразованиям подверглась внешнеэкономическая сфера, что выразилось в либерализации таможенно-тарифной системы. Таким образом Египет стал более активно использовать свое конкурентное преимущество — географическую близость к Европе, Азии и Африке для расширения сбыта экспортной продукции на их рынках. Был заключен ряд новых, важных для Египта торгово-экономических соглашений, в том числе и о свободной торговле, со многими европейскими, азиатскими и африканскими государствами.

В результате за время, прошедшее с начала принятия руководством Египта программы «Видение 2030», страна постепенно стала отказываться от ранее практиковавшихся директивных методов управления хозяйством в пользу либерализации, что, наряду с внедрением в жизнь ряда приватизационных инициатив, способствовало определенному снижению роли государственного сектора в хозяйственной практике страны.

Однако нынешняя социально-экономическая ситуация в Египте остается весьма напряженной, поскольку сдвиги в национальном хозяйстве и изменения в динамике его основных компонентов не настолько ярко выражены, чтобы стабильно поддерживать модернизационные процессы, трансформационные тренды и социальные нарративы. Как показывают результаты, египетская хозяйственная модель развития не в полной мере справляется с напряженными современными реалиями, часто лихорадящими национальное хозяйство страны.

НЕИЗБЫВНЫЕ ТРУДНОСТИ

Сегодня руководство АРЕ стоит перед необходимостью проведения сложных реформ, чтобы придать импульс экономическому росту страны в средне- и долгосрочной перспективе. В то же время АРЕ нуждается в краткосрочном плане стабилизации своего национального хозяйства, существенно пострадавшего в ходе массовых беспорядков времен «арабской весны» и последовавших за ней внешнеэкономических кризисов, которые привели к дезориентации не только государственных органов и структур, но и частного сектора, местных и зарубежных инвесторов.

Стабилизация экономического и финансового положения представляет собой исключительно сложную задачу, которую руководство страны вряд ли сможет решить самостоятельно — без массовой финансовой поддержки партнеров по региону (прежде всего «нефтяных монархий» Персидского залива) и без займов международных финансовых организаций.

В этой связи следует подчеркнуть, что из всех стран, пострадавших от «арабской весны», Египет обладает наибольшим потенциалом доверия инвесторов и привлечения финансовой помощи. Однако реализация этих возможностей во многом зависит от сохранения внутренней политической стабильности в стране, а также успешного осуществления правительством программы «Видение 2030». Кроме того, инвестиционный климат в стране требует дальнейшего совершенствования, когда на законодательном уровне должны быть четко установлены «правила игры» и зафиксирована невозможность их изменения в произвольном порядке.

«Видение 2030» пока помогает локально и временно купировать накопленные ранее проблемы, но при этом создает и новые на фоне объективно возникающих противоречий внутрихозяйственного

и межсекторного плана. В результате их преодоление происходит, по сути, в авральном режиме, который становится в ряде случаев константным и обусловленным, с одной стороны, необходимостью консолидировать все имеющиеся резервы для повышения устойчивости национальной экономики и ее качества, а с другой — стремлением правящих кругов ускорить перевод воспроизводственной базы на новую технологическую основу.

Можно предположить, что Египет, поставив весьма амбициозные цели, изложенные в программе, хотел усилить социально-экономические основы, (которые до сих пор удерживают его от окончательного сползания на мировую периферию), надеясь при этом в определенный момент перейти на более высокий уровень развития. «Видение 2030» в принципе означает, что в руководящих кругах АРЕ созрело понимание того, что страна пока еще не располагает достаточными ресурсами для выхода на более представительные позиции в мировой системе хозяйствования. Власти пока еще только ищут пути и возможности для решения этой глобальной задачи в резко меняющихся экономических и политических условиях окружающего мира, надеясь на успех.

Выход на траекторию качественного социально-экономического роста требует от руководства умения быстро решать многоаспектные задачи. При этом, однако, возникает опасность, что «сверхценная» идея может оказаться недостаточно адаптированной к текущим обстоятельствам или особенностям международной и/или межарабской ситуации и превратиться в дестабилизирующий фактор, который отрицательно воздействует на темпы осуществления стратегии, заложенной в программе.

Между тем, Египет по параметрам своей экономики постепенно становится достаточно крупным субъектом не только региональной, но и, в некоторых случаях, мировой хозяйственной деятельности, в которой он, помимо добычи углеводородов, оперирует на рынках фосфатов, железной и алюминиевой руд, редкоземельных металлов, а в перспективе — и урана, об обнаружении крупных залежей которого сообщил еще в январе 2013 г., намереваясь приступить к добыче этого ископаемого в 2024 г.¹²

Страна намерена широко использовать имеющиеся природные ресурсы для диверсификации

экономики и закрепления своего положения на всех доступных ей площадках, в том числе зарубежных. Это крайне важно для Египта с точки зрения стабилизации его макроэкономических показателей, диверсификации источников финансирования крупных национальных проектов, намеченных в программе, и получения доступа к новейшим технологиям [8]. Очевидно, что для осуществления таких планов требуется поддержка всех слоев населения, которое в нынешних, весьма волатильных внешних и внутренних условиях, должно знать, какие меры намерено предпринять руководство для достижения поставленных целей.

Таким образом, перед правительством стоит задача огромной важности и сложности — сформировать общественно-национальное согласие относительно стратегических долгосрочных целей развития страны. При этом особое значение приобретает выбор путей и методов дальнейшего продвижения процесса модернизации, который позволит стране качественно снизить достаточно высокий уровень внутривнутриполитических, социально-экономических и религиозных противоречий. В этой связи следует подчеркнуть, что повышение темпов экономического роста должно сопровождаться активной политикой смягчения социальных контрастов и поддержки мелких и средних слоев населения [9]. В противном случае возникшие политические, экономические, социальные и иные трудности могут привести к серьезной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, и тогда ее придется купировать, сконцентрировав внимание на дополнительных и дорогостоящих мерах для серьезного снижения уровня бедности и нищеты, обуздания инфляционных процессов и решения других острых социальных проблем и, по всей видимости, вносить существенные коррективы в ряд показателей, намеченных «Видением 2030».

Отмечая этот факт, все же необходимо указать, что Египет за последние 20 лет заметно продвинулся в деле диверсификации и укрепления межотраслевых связей и становления довольно интегрированного национального рыночного пространства и его важнейших составляющих. Об этом свидетельствует появление ряда новых отраслей экономики и хозяйствующих субъектов, в том числе, и в частном секторе, который заметно стимулировал местное производство товаров потребительского и производственного назначения. Развитие экспортных производств, деловых, торговых и туристических связей Египта с внешним

¹² URL: neftedaz.ru/news/nuclear/782716-egipet-nachnet-dobychu-urana-v-2024-g/

миром, несмотря на интенсивно предсказываемые вызовы и угрозы, способствует более активному вовлечению страны в мировой рынок, что сообра- зуется со стратегией программы «Видение 2030», которая принималась к исполнению в расчете на будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков А. Т. О проблеме бедности в Египте. Институт Ближнего Востока. 13.08.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58996>
2. Трофимова О. Е. Экономические вызовы «арабской весны». НЕО: Новое восточное обозрение. 03.04.2013. URL: <https://journal-neo.su/ru/2013/04/03/e-konomicheskie-vy-zovy-arabskoj-vesny/>
3. Руденко Л. Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX — начало XXI века). Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2017. 236 с.
4. Ибрагимов И. Египет сползает в кризис. РСМД. 31.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-spolzaet-v-krizis/>
5. Бочаров И. А. Роль армии в экономической системе Египта. Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем. М.: ИВ РАН; 2022:38–57.
6. Boukhary J. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly. Equal Times. Feb. 08, 2021 URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the?lang=en>
7. Дибров Д. Египетская экономика на грани коллапса. ИноСМИ. 24.01.2023. URL: <https://inosmi.ru/20230124/egipet-259995403.html>
8. Руденко Л. Н. Социально-экономические проблемы Египта (2011–2021 гг.). Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем. М.: ИВ РАН; 2022:6–37.
9. Amer M., Nazier H. Unemployment in Egypt: Trends, causes and recommendations. Cairo. 2020.

REFERENCES

1. Volkov A. T. On the problem of poverty in Egypt. Institute of the Middle East. Aug. 13, 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58996> (In Russ.).
2. Trofimova O. E. The economic challenges of the Arab Spring. NEO: New Eastern Outlook. Apr. 03, 2013. URL: <https://journal-neo.su/2013/04/03/the-economic-challenges-of-the-arab-spring/>
3. Rudenko L. N. Economic modernization in Arab countries (late 20th — early 21st century). Kazan: Kazan University Publ.; 2017. 236 p. (In Russ.).
4. Ibragimov I. Egypt slides into crisis. Russian International Affairs Council. Jan. 31, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-spolzaet-v-krizis/> (In Russ.).
5. Bocharov I. A. The role of army in the economic system of Egypt. In: The Arab East in the labyrinth of socio-economic problems. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2022:38–57. (In Russ.).
6. Boukhary J. The army's encroachment on the civilian economy is costing Egyptian workers dearly. Equal Times. Feb. 08, 2021 URL: <https://www.equaltimes.org/the-army-s-encroachment-on-the?lang=en>
7. Dibrov D. Egyptian economy on the verge of collapse. InoSMI. Jan. 24, 2023. URL: <https://inosmi.ru/20230124/egipet-259995403.html> (In Russ.).
8. Rudenko L. N. Socio-economic problems of Egypt (2011–2021). In: The Arab East in the labyrinth of socio-economic problems. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2022:6–37. (In Russ.).
9. Amer M., Nazier H. Unemployment in Egypt: Trends, causes and recommendations. Cairo. 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Александрович Исаев — доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Vladimir A. Isaev — Dr Sci. (Econ.), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1797-3143>
 Автор для корреспонденции / Corresponding author:
v-isaev@yandex.ru

Александр Оскарович Филоник — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Alexander O. Filonik — Cand. Sci. (Econ.), Lead Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

fao44@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2024; после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 10.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.03.2024; revised on 15.04.2024 and accepted for publication on 10.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.